

боязни, чтобы греки не напали на нас, поджег квартал, отделявший их от греков. И город начал страшно гореть и был охвачен пламенем: и горел всю эту ночь и до вечера следующего дня. Это был третий пожар в Константинополе со времени прибытия франков: и при этом сгорело домов более, чем сколько находится в трех самых больших городах королевства Франции. Но шестыми почти, когда наступило утро следующего дня, во вторник вся армия, и конные, и пешие, вооружилась, и каждый занял свое место. Выходя из своих стаяков, они думали, что им предстоит такая битва, какой они еще не имели; о бегстве же императора они ничего не знали. Между тем никто не выходил им навстречу. Маркиз Бонифаций Монферратский шел все утро прямо на Буколеон. При его появлении все находившиеся там сдались под условием сохранения жизни. В том замке укрылись знатнейшие дамы в мире, а именно: сестра короля Франции, бывшая императрицей, и сестра короля Венгрии, которая также была императрицей, с ними было много и других знатных дам. Я не говорю о сокровищах, найденных в этом дворце, ибо их пахотилось там столько, что не было им ни конца, ни меры. В то же время дворец Влахерна сдался Генриху, брату графа Балдуина Фландрского, и на тех же самых условиях. Сокровища, находившиеся в нем, не были несколько меньше того, что было найдено в Буколеоне. Оба они слабили те замки своими людьми для охранения сокровищ. Другие же разошлись по городу и собирали добычу; добыча же была так велика, что вам никто не в состоянии был бы определить количества найденного золота, серебра, сосудов, драгоценных камней бархата, шелковых материй, меховых одежд и прочих предметов. Но Жофруа Виллардуэн, маршал Шампани, свидетельствует вам по совести и по истине, что в течение многих веков никогда не пахотили столько добычи в одном городе.

Всякий брал себе дом, какой ему было угодно, и таких домов было достаточно для всех. Таким образом, армия пилигримов и венециан разместилась по квартирам, и все радовались о чести и победе, которую да-

ровал им Бог, и вследствие которой они перешли от бедности к богатству и наслаждениям. Между тем в этом торжестве и в этой радости, ниспосланной Богом, прошли Вербное воскресенье и великая Пасха. И нам следовало восхвалять нашего Господа Бога: имея все вместе не более 20 тысяч вооруженных людей, мы с Божьей помощью овладели населением в 400 тысяч или более и притом в городе, отлично защищенном, городе великом и закрытом со всех сторон. После того раздался клич по всей армии от имени Бонифация Монферратского, предводителя войска, от имени баронов и дожа Венеции, а именно чтобы все снесли и собрали свою добычу, согласно данной присяге и под страхом отлучения; местом же сбора назначены были три церкви, отданные на хранение французам и венецианцам, самым честным, каких только могли пайти. И тогда каждый начал приносить свою добычу и складывать вместе.

Некоторые приносили добросовестно, другие же нет, ибо им не позволяла того жадность, этот корень всех зол: так уже сначала они отделили свое дело от общего и укрыли вещи; но с того времени и Бог начал их любить менее других. О, всеблагий Боже! Пока они вели себя хорошо и честно, до тех пор и Господь покровительствовал им и их делу и возвысил их над прочими, но гораздо чаще добрые трудятся для злых. Между тем добыча была собрана вся и разделена пополам между франками и венецианцами, как они в том клялись. Сделав этот раздел, наши уплатили из своей части 50 тысяч марок серебра, чтобы покрыть свой долг венецианцам; остальная же сумма до 100 тысяч была роздана следующим образом: а именно, двое пеших получили столько же, сколько один конный, и двое конных – сколько один рыцарь. Знайте, что никогда ничего не совершалось более славного: как было предписано, так все было и выполнено, и добыча не была утаена; с теми же, которые удержали что-нибудь поступлено было строго, и многих из них повесили. Так, граф Сен-Поль приказал повесить одного из своих рыцарей с монетой на шее, которую он скрыл и как его в том обвиняли. Было много и других как из высшего,